

стадо его дикихъ собратій, но ничего хорошаго не вышло: нашъ звѣрекъ получилъ нѣсколько пощечинъ, которыми его щедро надѣлили дикія обезьяны. Послѣ того, мы рѣшили больше не разставаться съ Мандриломъ.

Двухъ другихъ молоденькихъ обезьянъ, изловленныхъ Мадаевымъ на охотѣ живьемъ, мы никакъ не могли приручить,—все онѣ стремились въ лѣсъ; даже нашъ Мандрилъ и тотъ у этихъ дикарей не могъ вызвать желанія порѣзвиться. Въ концѣ концовъ одинъ изъ нихъ сбѣжалъ при содѣйствіи Мандрила, помогшаго развязать узелъ ремня, къ которому новичекъ былъ привязанъ, другой же, — за свой злой нравъ былъ приговоренъ къ смерти и попалъ въ жестянку со спиртомъ, въ каковомъ видѣ и доставленъ въ Зоологическій музей. Не измѣнялъ намъ одинъ лишь Мандрилъ, къ которому, съ своей стороны, мы также сильнѣе привязались. Гренадеры, въ заботахъ о предстоящей дорогѣ сшили для него теплый шерстяной костюмъ, въ которомъ Мандрилъ выглядѣлъ замѣчательно комичнымъ: сѣрая курточка съ кушакомъ и колпачекъ, казалось, парализовывали всякое свободное движеніе звѣрка и онъ превращался въ настоящую мумію. Стоило же только, бывало, дать понять Мандрилу, что онъ можетъ освободиться отъ одежды, какъ умный звѣрекъ тотчасъ сбрасывалъ ее долой и возвращался къ прежнему оживленію.

Такимъ образомъ наша жизнь на зимовкѣ шла вполне удовлетворительно во всѣхъ отношеніяхъ. Туземцы, послѣ одного — двухъ случаевъ удачнаго излеченія ихъ экспедиціоннымъ „лейбъ-медикомъ“, какъ въ шутку мы называли нашего фельдшера Бохина, стали часто приходить къ намъ за лекарствами и совѣтами. Изъ особенно распространенныхъ болѣзней среди небогатыхъ лхадосцевъ извѣстны ревматическія, происходящія отъ неблагопріятныхъ условій жизни. Лучшимъ средствомъ для леченія этихъ болѣзней, по словамъ мѣстныхъ обитателей, служатъ чамдо'скія горячія воды, на которыя больные ѣздятъ купаться.

Благодаря недалекому разстоянію отъ Чамдо, насъ нѣсколько разъ навѣстилъ, по порученію Даинъ-хамбы или ближайшаго помощника главнаго чамдо'скаго перерожденца—Пакпал'ы, нашъ хорошій знакомый, да-лама, давшій экспедиціи много интересныхъ и цѣнныхъ свѣдѣній. Почти исключительно благодаря этому чамдо'скому чиновнику, охотно откликнувшемуся на мою просьбу поѣхать вмѣстѣ съ урядникомъ Бадмажаповымъ на розыски бѣглеца-китайца, послѣдній со всѣмъ похищеннымъ имуществомъ былъ найденъ. Это обстоятельство